

ЭЛЭН НИЙТ

Түмөт Түйм

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ЭЛЕН НИЙТ

Главы из книги «Рассказы о Пилле-Рийн»

Пересказ с эстонского Г. ДЕМЫКИНОЙ и Л. ОЛЬШАК

Рисунки Г. РАВИНСКОЙ

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1982

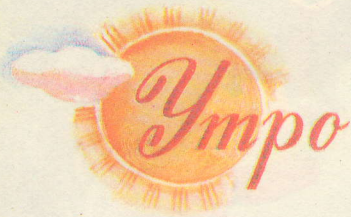

Пилле-Рийн

Пилле-Рийн — это девочка. У неё есть папа и мама. Вернее, у папы и мамы есть Пилле-Рийн. А у неё у самой есть кукла Анне и резиновая собака. Из собаки можно выпустить воздух, и тогда она как неживая. Когда в собаке воздух, её зовут Пóнту. А когда она пустая, у неё имени вообще нет.

У самой Пилле-Рийн даже два имени — Пилле и Рийн. Это потому, что когда Пилле-Рийн родилась, мама хотела назвать её Пилле, а папа — Рийн. Оба имени были красивые, вот и получилось: Пилле-Рийн. И так и осталось — Пилле-Рийн.

Зимой она живёт в городе Таллине, а на лето уезжает к тёте Юули в деревню.

Пилле-Рийн открыла глаза и сначала совершенно не поняла, где она. Комната была другая, со светло-зелёными стенами. Под окном стоял большой берёзовый стул, который вполне мог быть из сказки. Только он был не такой крошечный, как у гномов. Но трём медведям он, конечно, мог принадлежать, особенно самому большому медведю. На стуле сидела кукла Анне — льняные волосы растрёпаны, сама без платья — и, значит, это всё было настоящее, а не в сказке, потому что в сказке на Анне непременно было бы новое розовое платье.

Пилле-Рийн медленно нагнула голову, чтобы всё это вдруг не пропало, и поглядела на пол. Маминого серого ковра возле кровати не было. Но вместо него там было большое жёлтое пятно от солища. Оно двигалось и переливалось, и маленькие светлые волны в нём убегали друг от друга.

Окно тоже было не её. Оно было немного меньше, но зато открытое, и занавеска вздувалась от ветра. А на окне в коричневой вазе стояли жёлтые цветы — златоглавы.

Теперь Пилле-Рийн всё вспомнила. Она была в деревне. И эти златоглавы сама собирала вчера вечером, когда они с мамой шли на пастбище встречать тётю Юули.

В деревню они приехали только вчера, и Пилле-Рийн видела корову так близко, что могла бы до неё дотронуться, если бы только захотела. Потом ещё она стирала во дворе платье куклы Анне и воду выливала прямо на землю, потому что в деревне за это никто не ругает.

Пилле-Рийн быстро вскочила с кровати, схватила со стула
Анне и прыгнула обратно в постель. Пол под ногами был
прохладный, только солнечное пятно было тёплое. Когда
Пилле-Рийн снова очутилась под одеялом, она крикнула:
— Мама, я проснулась! Мама, ты знаешь, мы в деревне!

Пилле-Рийн поела на кухне хлеба с молоком. Потом она взяла в сенях железные грабли и пошла к кусту сирени делать грядку для куклы. Пилле-Рийн сегодня была хозяйкой, а хозяйка не может сидеть без дела. В три часа вернётся с птицефермы тётя Юули, и тогда уже она будет хозяйкой.

На грядках Пилле-Рийн скоро всё было посеяно и даже начали как будто появляться ростки. Потом Пилле-Рийн эти грядки полола. И тут уже стало немного надоедать.

Вдруг она увидела: через пастбище кто-то идёт. Девочка! Совсем незнакомая девочка! И вот она дошла до тётки Юулиных ворот. Открывать не стала, а ловко перелезла через них.

Пилле-Рийн расхрабрилась и спросила:

— Извините, вы ищете тётю Юули?

— Мама прислала тётке Юули долг — яйца, — сказала девочка и снова взяла корзинку в руки. — А тётя Юули скоро придёт? — И лицо у девочки стало розовое.

— Подождите, пожалуйста, — сказала Пилле-Рийн. — Тётя Юули придёт в три часа.

— Это ты должна была приехать из города? — сказала девочка. — Говори мне «ты». Мне ещё никто не говорил «вы».

— А сколько тебе лет? — спросила Пилле-Рийн.

— Восемь. А зовут меня Лийза.

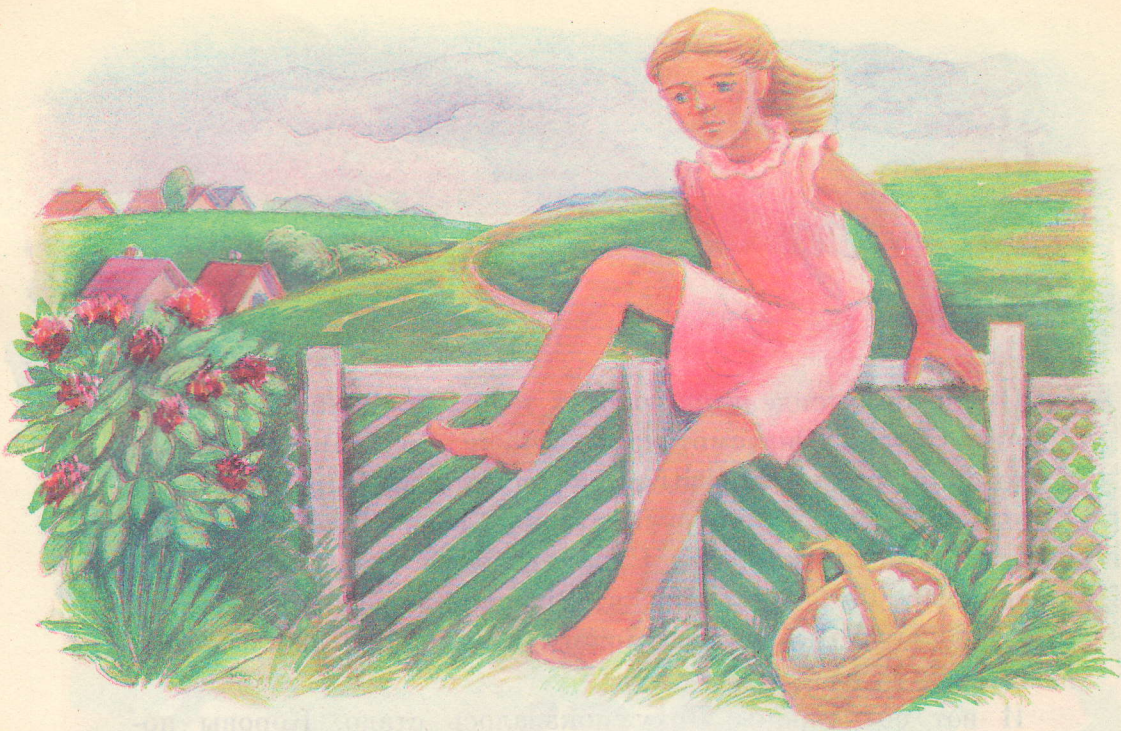
На ней было выгоревшее платье с красными цветочками, а на ногах ничего не было.

— А мне пять, — сказала Пилле-Рийн. — Мне мама тоже позволила ходить босиком.

— Только в лесу Лóху нельзя, — сказала Лийза, — там змеи.

- Где это? — спросила Пилле-Рийн.
- Это рядом с нашим Островом.
- Какой это остров? Разве здесь тоже море, как под Таллином? — удивилась Пилле-Рийн.
- Да это же не морской остров. Это хутор такой.
- А почему он так называется? — спросила Пилле-Рийн.
- Не знаю, — сказала Лийза. — Папа говорит, что мы — как остров среди полей и лугов.
- А ты всегда здесь живёшь? — спросила Пилле-Рийн.
- Ну да, конечно. А зимой хожу в школу.
- Давай играть в школу! — обрадовалась Пилле-Рийн.
- И только они хотели начать играть в школу, как пришла тётя Юули. Она издали ещё заметила Лийзу и сказала:
- А, Лийза, здравствуй. Тебя мама прислала?
- Здравствуйте, — ответила Лийза, и опять лицо у неё стало таким розовым, что волосы казались совсем белыми.

— Пусть завтра мама придёт на ферму,— сказала тётя Юули.— Сегодня появились свежие цыплята.

— Это как — свежие цыплята? Откуда они взялись? — спросила Пилле-Рийн.

— Из машины,— ответила тётя Юули.

— Ты приходи завтра на ферму,— сказала Лийза,— тогда увидишь. И в школу поиграем.

— Пойдём сегодня,— сказала Пилле-Рийн.— Тётя, я пойду с Лийзой.

— Мне нужно сегодня огурцы полоть,— сказала Лийза.

— Где ты полешь? А грядки настоящие?

— Ну конечно, настоящие. Я в колхозе поляю.— И она быстро попрощалась и убежала.

Пилле-Рийн забралась на ворота и долго смотрела, как мелькает среди кустов платье Лийзы.

— Тётя Юули, со скольких лет дети могут полоть?

— Ну, так... лет с пяти,— сказала тётя Юули.

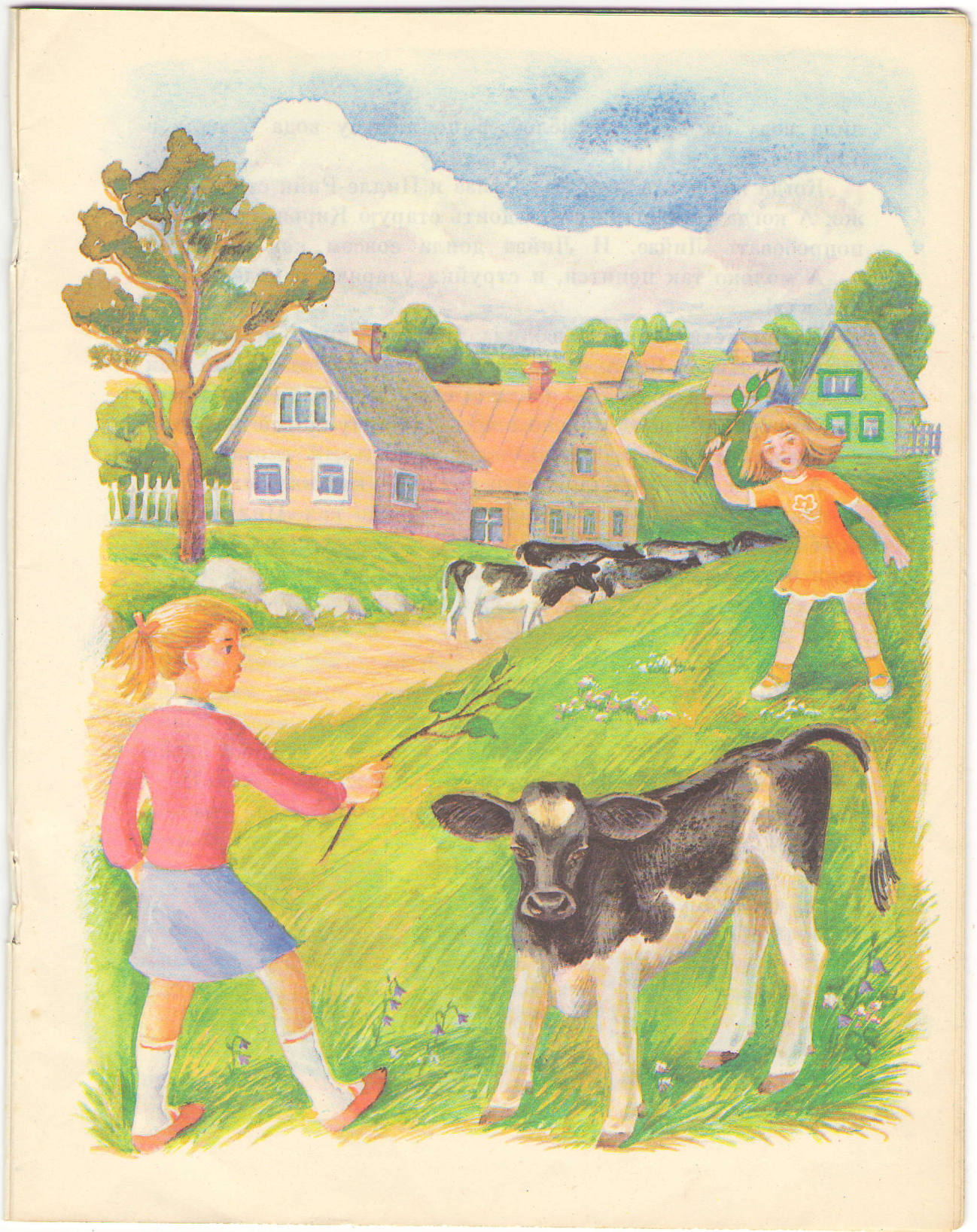
Пилле-Рийн сидела на воротах тёти Юули и ждала, когда появится стадо. Она смотрела в сторону леса Лоху. Оттуда, с пастбища, пойдут коровы и впереди старая Кирьяк. Старая Кирьяк всегда идёт впереди стада и всюду суёт свой нос, в каждую щель изгороди. Схватит пучок травы и идёт дальше, жуёт. Лийза говорит, что Кирьяк передовик, что она даёт двадцать пять литров молока в день. Вот она и может всюду совать свой нос.

И вот со стороны Лоху показалось стадо. Коровы подошли к воротам, и внизу, у ног Пилле-Рийн, поплыли их широкие, чёрные с белым спины. За стадом шла Лийза с длинным прутом в руке. Пилле-Рийн слезла с ворот, тоже взяла прут и пошла рядом с Лийзой. Лийза знала, что Пилле-Рийн её ждёт. Даже здороваться на надо было. Они шли, махали прутьями и кричали:

- Куда!
- Смотри у меня!
- Пошла!
- Вот я тебе!

Когда уже стала видна изгородь коровника, старая Кирьяк побежала, и все коровы — за ней. Им, наверное, поскорее хотелось попить. Девочки тоже побежали и вошли за загородку вслед за коровами. Там уже была мама Лийзы и ещё три доярки.

Доярка тётя Мэри понравилась Пилле-Рийн больше всех, потому что она была такая молодая и весёлая. Тётя Мари

лила воду из пруда в жёлоб, а по жёлобу вода бежала в длинное корыто.

Когда коров стали доить, Лийза и Пилле-Рийн стояли тут же. А когда тётя Мари стала доить старую Кирьяк, она дала попробовать Лийзе. И Лийза доила совсем как большая.

А молоко так пенится, и струйки ударяют о подойник — кхх-кхх!..

Потом тётя Мари позволила Пилле-Рийн тоже немного подоить. Пилле-Рийн села на скамейку, и это было так странно: соски у коровы были мягкие и никакой косточки там внутри не было. Молоко шло, но почему-то всё попадало в рукав свитера и на землю.

А потом вдруг пошло почти гладко — кхх-кхх, кхх-кхх...

Мама Лийзы и тётя Мари смотрели, как Пилле-Рийн доит, и говорили, что из неё может выйти доярка что надо, если несколько лет поупражняться.

Вечером жёлтые ноготки все свои лепестки собирают в зелёный домик. А яблоне нечего собирать, потому что она отцвела. Зато у неё среди листьев маленькие яблоки. Пилле-Рийн на них уже насмотрелась и некоторые даже надкусила, потому что яблоня низкая и ветки её почти на земле, так что яблоки легко достать.

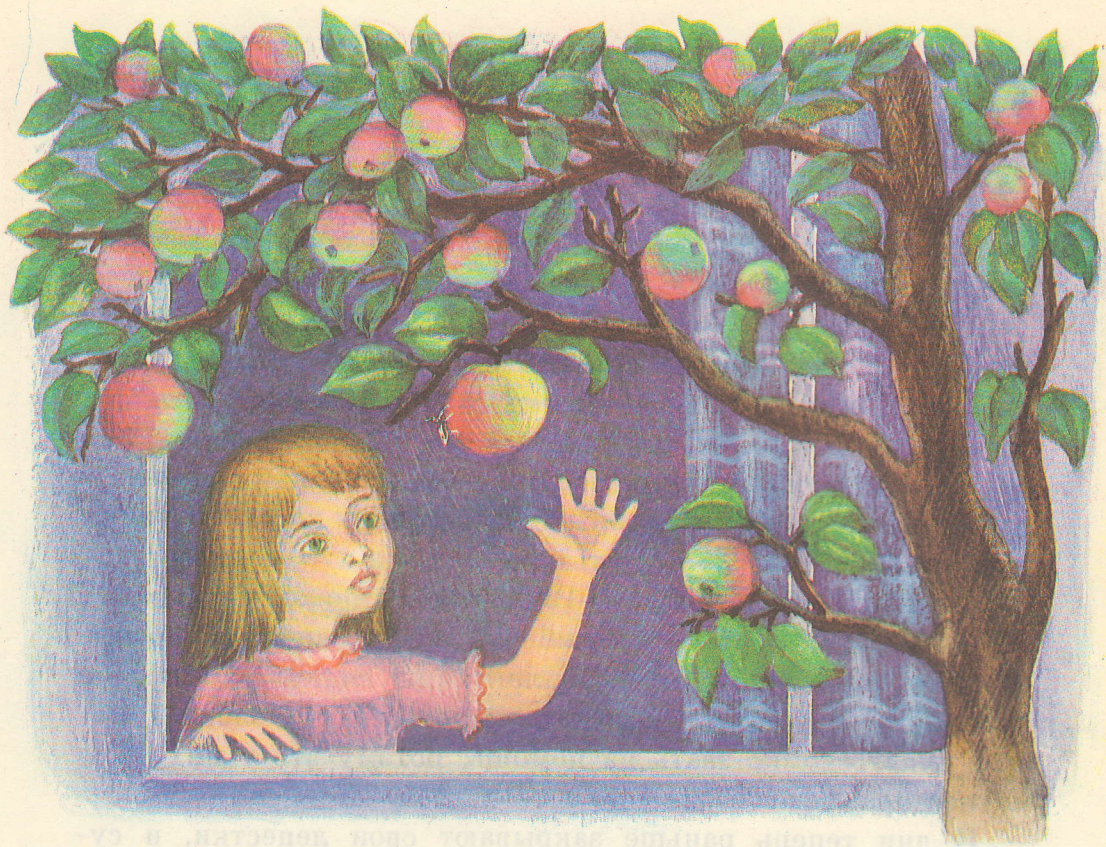
Мама говорит, что Пилле-Рийн должна ложиться вместе с жёлтыми ноготками, чтобы яблоки могли ночью спокойно расти и не бояться, что Пилле-Рийн увидит и съест те, которые побольше. А папа сказал, что зелёные яблоки в животе будут громко звать на помощь, потому что у них было полное право расти дальше.

И дни теперь раньше закрывают свои лепестки, и сумерки входят в сад и в комнату. Потому что уже август — месяц плодов.

Пилле-Рийн уложили в кровать. Папа велел ей быстро закрыть глаза и постараться, чтобы сон пришёл раньше, чем тётя Юули подоит корову. А сам ушёл из дому. И мама вместе с ним.

Пилле-Рийн осталась одна. Из сеней ещё донеслись шаги, скрипнула дверь, было слышно, как мама и папа прошли мимо окна и папа тронул рукой яблони. Потом стало тихо. Только часы тикали громким голосом.

Пилле-Рийн прижала к себе куклу Анне и сказала ей: — Ты глупая, если боишься. Потому что кикимор вообще нет.

Потом чуточку помолчала и добавила:

— А чужие собаки не могут войти: ты ведь слышала, что папа закрыл дверь.

А часы стучали всё громче, точно у них колотилось сердце.

Пилле-Рийн приложила губы к уху Анне и сказала:

— Усни. Тогда яблоки будут расти.

Вдруг часы закрипели, и Пилле-Рийн испугалась. Но они ничего плохого не сделали, только пробили: бомм!..

И Пилле-Рийн сказал Анне:

— Ты зря испугалась. Часы отбили от часа кусок, и теперь осталась половинка.

Пилле-Рийн уселась на кровати и увидела, что по стене рядом с окном движутся странные чёрные пятна вперемешку с белыми. Она подтянула одеяло повыше и сказала Анне: — Ты не бойся. Это луна. Она светит сквозь ветки яблони. А то, что прыгает по стене, — это тени.

За окном стояла яблоня.

Даже яблоки были видны, потому что ещё не совсем стемнело.

Пилле-Рийн сказала Анне:

— Хочешь, я покажу тебе, как растут яблоки? Это можно увидеть только ночью. — Она взяла куклу под мышку, вылезла из постели и пошла на цыпочках к окну.

Тут было лучше. И светлее. И по другую сторону стекла качалась ветка яблони. На ней было два яблока.

Пилле-Рийн усадила Анне на подоконник, а сама забралась с ногами на стол, что стоял у окна, и на ноги натянула ночную рубашку.

Она прижала нос к стеклу и долго рассматривала ветку яблони и яблоки. Одно было маленькое и зелёное, а другое — с кулак Пилле-Рийн — было уже с розовой щекой.

Вдруг Пилле-Рийн испугалась и поскорее отлепила нос от стекла. На хвостике розоватого яблока сидел большой блестящий жук.

Пилле-Рийн взяла Анне под мышку и сказала:

— Этот жук ничего плохого не сделает. И потом, он за стеклом. Смотри, это он надувает яблоко через хвостик — видишь, какое оно большое. Только нос к стеклу не прижимай, потому что некрасиво прижимать нос к стеклу.

А большой жук всё сидел и сидел на яблоке, и качался вместе с веткой, и блестел при свете луны.

Пилле-Рийн сказала Анне:

— А плакать я тебе не позволю. В сказочной стране у

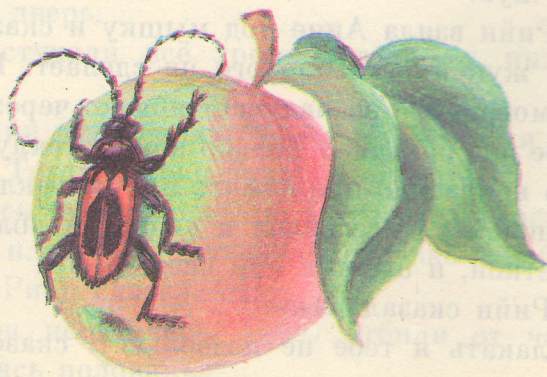
каждого яблока свой жук, который его надувает. Пойдём спать, а то жук нас боится, и яблоко не может расти.

Но Пилле-Рийн не успела слезть со стола. На крыльце задребезжал подойник тёти Юули, и сладко скрипнула дверь. И вместе с тётей Юули в комнату вошёл запах свежего сена. А руки её пахли парным молоком, когда она обняла Пилле-Рийн. И Пилле-Рийн заплакала неизвестно почему.

Потом она лежала в постели, и кругом было тихо. Часы не стучали. Их голоса совсем не было слышно.

Пилле-Рийн, наверное, задремала. А может, это было наяву, но она увидела, как большой жук улетел вместе с яблоком. И сквозь его жужжание было слышно, как тётя Юули зовёт кошку пить молоко:

— Кис-кис-кис!..

10 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
В серии «Мои первые книжки»
для детей дошкольного возраста
в 1982 году издаются:

Барто А. — ЖАДНЫЙ ЕГОР
Берестов В. — ВЕСЁЛОЕ ЛЕТО
Дриз О. — НОВОСТЬ В УЗЕЛКЕ
Коваль Ю. — АЛЫЙ
Маршак С. — ВОТ КАКОЙ РАССЕЯННЫЙ
Носов Н. — ОГУРЦЫ
Перро Ш. — КРАСНАЯ ШАПОЧКА
Толстой Л. — ТРИ МЕДВЕДЯ.

Д Л Я Д О Ш К О Л Ь Н О Г О В О З Р А С Т А

Эллен Нийт

ПИЛЛЕ-РИЙН

ИБ № 5696

Ответственный редактор Л. Я. Либет. Художественный редактор С. И. Нижняя. Технический редактор Т. Д. Юрханова. Корректор Э. Л. Лоффельд. Сдано в набор 14.12.81. Подписано к печати 1.07.82. Формат 70×90^{1/16}. Бум. офс. № 1. Шрифт обыкн. Печать офсетн. Усл. печ. л. 1,17. Усл. кр.-отт. 4,97. Уч.-изд. л. 0,97. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 1415. Цена 10 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаволиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Н 4803010200—399 102—82
М101(03)82

© Иллюстрации.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1982 г.